

Наследники по прямой

В городе Брно на протяжении ноября проходил театральный фестиваль, посвященный двадцатилетию театра «Ха-дивадло».

Мы этот коллектив не знаем, но можем предположить многое по аналогии с Театром «На Юго-Западе», единственным из российских коллективов приглашенным на этот необычный фестиваль. Сходство и по судьбе, и по эстетике привлекло в маленький зал «Ха-дивадло» столько зрителей, что часть из них так и не смогла проникнуть на спектакль Валерия Беляковича «Мастер и Маргарита». Отзыв был единодушным: настоящий театр, наш театр...

Первым человеком, от которого я услышала эти слова, был главный режиссер и актер театра «Ха-дивадло», директор фестиваля Бржетислав Рыхлик. Может быть, дело в объединяющей нас загадочности славянской души или в сходстве недавнего прошлого? Не знаю, но Рыхлик, на мой взгляд, сумел в ответах на мои вопросы сформулировать крайне существенные для прошлого и настоящего театра моменты. Кто знает, сколько пригодится это знание в будущем?..

— Я знаю, что в этом году вашему театру исполняется двадцать лет и фестиваль посвящен этой дате. Такая идея возникла впервые, или вы и раньше отмечали свои дни рождения подобным образом?

— Нет, идея возникла впервые, потому что во времена тоталитарного общества наш театр был своего рода островком свободы и независимости, он собирал совершенно определенную публику и никогда не был, что называется, официозным. Такие театры существовали по всей единой тогда Чехословакии, в других странах, поэтому в ознаменование своего двадцатилетия мы и решили собрать в Брно сходные с нами судьбой и эстетикой театры. К сожалению, не получилось так широко, как задумывалось, — фестиваль наш хотя и называется международным, но, строго говоря, только два театра на нем — издалека. Это — московский Театр «На Юго-Западе» и «Клод-ансамбль» из Лондона. Остальные участники — коллективы из Чехии, Словакии, Моравии.

Эти театры, как мне представляется, всегда искали путь к общению с людьми — не диктовали, не указывали перстом на отрицательные или положительные явления, а предлагали возможность всем вместе брести на ощупь в потемках, отыскивая, в первую очередь, возможность жить и творить сообща.

Наше десятилетие в 1985 году было отмечено государственным переворотом. Тогда бастовали почти все театры, но начал эту забастовку именно наш театр «Ха-дивадло», созданный и сформированный в традициях оппозиции.

— А как ваш театр ощущает себя в нынешних условиях изменившегося почти до неузнаваемости мира? Как складывается ваш репертуар?

— Часто бывает так, что мы сами создаем пьесы — иногда на основе произведений прозы, новых для наших зрителей, потому что эти тексты были запрещены в свое время. Иногда — своеобразные коллажи по расска-

зам или романным отрывкам наших известных писателей. Много в репертуаре и классики — отечественной и зарубежной. Прошлый наш сезон можно было назвать классическим, нынешний — скорее интерпретационным. Сейчас в Чехии, Словакии и Моравии сильно ощущается недостаток современной драматургии, а в нашей труппе возникли четыре пьесы — это больше, чем в современной литературе. Нынешний сезон мы открыли первой постановкой в нашей стране пьесы Леонида Андреева «Собачий вальс».

— Сколько человек у вас в труппе?

— Сейчас в труппе двадцать три человека, но мы постоянно сотрудничаем с музыкантами из других театров, в наших постановках участвуют и студенты театрального факультета Института культуры в Брно. Раньше на этом факультете никто из приличных людей не мог работать по идеологическим причинам, теперь же все стало другим, и мы охотно сотрудничаем...

— Скажите, а как вы приглашали коллективы на этот фестиваль? Выбирали труппы, которые знаете? Руководствовались чьими-то рекомендациями?

— Конечно, в первую очередь, мы приглашали те театры, которые знаем. Критерий был один — те коллективы, которые находились как бы на обочине. И не только театры — мы пригласили часть так называемых литературных и музыкальных кафе с их программами, театры-кабаре. Мы считаем, что это своего рода смотр тех, кто на протяжении десятилетий находился в духовном подполье, поэтому на наш фестиваль съезжаются не только театралы, но и художники, музыканты, литераторы... Все они объединены одной главной мыслью — самый пристальный интерес к человеку в отличие от официозного искусства, господствовавшего тогда, когда мы из своих подвалов стремились донести мысль о ценности каждой жизни, каждого движения ума или души. Ну и, кроме всего, это представители одной генерации — сегодня их называют постшестидесятниками. Я вижу себя в числе прямых наследников идей шестидесятых годов, тех идей, что так жестоко изничтожались после событий 1968 года. Поэтому, когда мы начинали свою деятельность в середине семидесятых, мы обращались в первую очередь к запрещенным текстам тех, кто уехал в эмиграцию или на десятилетие оставался в эмиграции внутренней.

— Скажите, а какова ваша публика? Это молодежная аудитория или, наоборот, ваши поклонники двадцатилетней давности?

— Я полагаю, что мы — театр для специальной публики любого возраста. Нас во все времена любили те, кому дороги наши идеи, зал всегда был полон. Заглянув к нам один раз, люди возвращались снова и снова, потому что, повторю, это был глоток воздуха, островок вожделенной свободы. И сейчас наши зрители радуются, что вместе с ними мы пережили трудные времена. И, конечно, надеются, что и в нынешнее непростое время мы останемся с ними, продолжая говорить на их языке о том, что их волнует.

Беседовала
Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ
Брно — Москва

Мартин ВЫБИРАЛ

Бржетислав Рыхлик в спектакле «Идиот»